

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УБИЙСТВО

О. В. БИНДАСОВА¹⁾

¹⁾Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь

Изучены просоциальные тенденции осужденных за убийство преступников: различные компоненты эмпатии, типы оказания помощи в зависимости от ситуации и усвоенности социальных норм оказания помощи. Выборку составили осужденные, отбывающие наказание за умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство), в возрасте от 19 до 72 лет (150 мужчин и 150 женщин). Установлено, что у мужчин уровень альтруистического типа просоциального поведения выше, чем у женщин; женщины отличаются более высокими показателями когнитивной эмпатии, фантазирования, эмпатической заботы и личностного дистресса; мужчины отличаются от женщин высокими показателями нормы социальной ответственности и нормы взаимности; норма затраты – вознаграждения значимо выше у женщин.

Ключевые слова: типы просоциального поведения; эмпатия; социальные нормы просоциального поведения; осужденные за убийство преступники.

GENDER DIFFERENCES IN PROSOCIAL TENDENCIES OF CONVICTED MURDERERS

O. V. BINDASOVA^a

^aMogilev State A. Kuleshov University,
1 Kasmanaŭtaŭ Street, Mahilioŭ 212022, Belarus

The study is devoted to the study of prosocial tendencies in criminals convicted of murder: various components of empathy, types of assistance depending on the situation, assimilation of social norms of assistance. The sample consisted of convicts serving sentences for intentional unlawful deprivation of another person's life (murder) aged 19 to 72 years (150 men and 150 women). It was found that men have a higher level of altruistic type of prosocial behaviour than women; women have higher rates of cognitive empathy, fantasy, empathic care and personal distress; men differ from women in high rates of social responsibility and reciprocity norms, the cost – reward norm is significantly higher in women.

Keywords: types of prosocial behaviour; empathy; social norms of prosocial behaviour; criminals convicted of murder.

Образец цитирования:

Биндасова ОВ. Гендерные различия в просоциальных тенденциях осужденных за убийство. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;3:95–100.

For citation:

Bindasova OV. Gender differences in prosocial tendencies of convicted murderers. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;3:95–100. Russian.

Автор:

Ольга Владимировна Биндасова – аспирантка кафедры психологии и коррекционной работы факультета педагогики и психологии детства. Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов.

Author:

Olga V. Bindasova, postgraduate student at the department of psychology and correctional work, faculty of pedagogy and psychology of childhood.
bindasova.olga@bk.ru

Введение

Проблема просоциального поведения приобретает первостепенную актуальность как стратегия взаимодействия человека с социумом через сотрудничество, взаимопомощь, альтруизм и следование моральным ценностям и нормам. В условиях столкновения общества с социальными, политическими и экономическими кризисами понятие просоциальности приобретает ключевое значение в различных областях. Термин «просоциальное поведение» обширен и сложен, он трактуется исследователями с разных точек зрения. Просоциальное поведение – широкий спектр действий, направленных на благо другого человека или нескольких людей [1]. Зачастую просоциальное поведение рассматривается как отличное от антисоциального поведения. Антисоциальная стратегия взаимодействия подразумевает, как правило, сосредоточенность на себе, конкуренцию, соперничество с другими и агрессивность. Антисоциальное поведение предполагает совершение аморальных, деструктивных и противозаконных поступков и преступлений. Иными словами, под просоциальным и антисоциальным поведением подразумеваются все действия, направленные на помощь другим (в первом случае) или на причинение им вреда (во втором случае). Во многих научных, культурных и религиозных направлениях исследуется проблематика гуманизации общества и рассматриваются возможности переориентации стратегии эгоистического и агрессивного взаимодействия в обществе. Изучение динамики просоциального поведения особенно актуально, так как полученные результаты могут применяться во всех социальных институтах общества. В психологии подчеркивается, что по смыслу альтруистическое и миролюбивое поведение диаметрально противоположно эгоистическому и агрессивному поведению. Агрессивными принято называть действия, наносящие человеку (другому или себе) или иному живому существу какой-либо ущерб (моральный, материальный, физический) [2].

Сложность изучения просоциального поведения заключается в многообразии его проявлений (оказание помощи, волонтерство, терпимость, милосердие, альтруизм и др.). На протяжении многих лет просоциальное поведение активно изучается по всему миру различными исследователями [3]. Стремление к совершению действий на благо других людей, способности поставить себя на место иного человека и проявить участливость ингибируют антисоциальное поведение и способствуют личностному развитию. Социальные институты прилагают большие усилия, чтобы воспитывать и развивать в обществе просоциальное поведение через образование, религию, культуру и искусство, однако антигуманность, насилие и агрессия сохраняются и набирают силу в виду различных причин. В связи с этим

изучение просоциального поведения преступников и осужденных, а также его формирование у данных лиц важны не только для ресоциализирующего воздействия на эту категорию людей, но и для профилактики совершения антисоциальных поступков. Следовательно, необходимо провести масштабные исследования просоциальности непосредственно в группах риска, т. е. среди лиц, которые подвержены антисоциальным тенденциям и совершили преступления, проявляя агрессию и бесчеловечность.

Изучение просоциального поведения осужденных, совершивших преступления против других, важно по нескольким причинам. Нередко исследования данной категории лиц посвящены изучению агрессивных проявлений и коррелятов неадаптивного поведения. Подробные работы, в которых анализируется агрессивное поведение лиц, совершивших преступления, лишь частично способствуют профилактике и коррекции негативных личностных характеристик. Без внимания исследователей остаются качества человека, формирующие ядро адаптивного просоциального поведения. В свою очередь, эмпатия и агрессия рассматриваются как взаимоисключающие явления. Преступников, совершивших насилие над другими, описывают как людей, страдающих недостатком сочувствия. Согласно Н. Д. Фишбах эмпатия является сдерживающим механизмом агрессивного поведения [4]. Наличие высокого уровня рецидивных преступлений во всем мире свидетельствует о том, что судимые люди продолжают придерживаться антисоциальных установок и совершать действия в ущерб другим. Анализ просоциального поведения и эмпатии у осужденных может предоставить новые возможности для повышения качества коррекционных воздействий, направленных на ресоциализацию преступников, а также для прогнозирования готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения из исправительного учреждения. Усвоение и интериоризация социально приемлемых норм, а не страх наказания за нарушение законов и правил, являются основой правопослушного поведения.

Исходя из того что просоциальное поведение ориентировано на соблюдение норм или определенных универсальных правил, которые переживаются личностью как внутренне обязательные стандарты поведения [3], невозможно исключить гендерный подход в понимании просоциальности индивидов, совершивших преступления. Социальная роль определенного пола формируется и реализуется в проявлениях просоциальных поступков. Выявлено, что эмпатия считается гендерным убеждением (женщины более эмоциональны и чувствительны к эмоциям других людей, чем мужчины) [5]. Результаты исследований гендерных различий в эмпатии показали, что женщины получили более высокие баллы

по каждой шкале методики «Межличностный индекс реактивности» М. Девиса, чем мужчины [6; 7].

Согласно теории социальных ролей А. Х. Игли мужчины и женщины выбирают разные виды просоциального поведения: мужчины проявляют большую готовность в публичном оказании помощи, а женщины склонны оказывать эмоциональную поддержку другим. Половые различия в просоциальном поведении, по мнению А. Х. Игли, зависят от профессиональной деятельности мужчин и женщин. Например, мужчины чаще занимают руководящие должности и имеют активную деятельность, следовательно, они склонны оказывать помощь в экстремальных ситуациях, а женщины работают в сферах образования и здравоохранения, поэтому им свойственно оказание эмоциональной помощи другим [8]. Согласно существующим культурным традициям для женской социальной роли характерны сопереживание, проявление заботы и доброты к нуждающимся и слабым людям, а также чувствительность к эмоциям и боли других. Мужская роль в обществе традиционно интерпретируется как сильная и нечувствительная к эмоциям людей, а проявление доброты часто символизирует слабость, поэтому они притворяются черствыми и эмоционально холодными личностями.

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению просоциального поведения, ис-

следований о таком поведении у преступников относительно немного. Некоторые авторы предполагают, что причиной антисоциального преступного поведения является слабое моральное развитие [9]. Данный вывод подтверждается исследованием просоциального поведения среди преступников и не преступников женщин и мужчин. Установлено, что группа осужденных мужчин, в отличие от неосужденных, проявляла высокую агрессию и низкое просоциальное поведение. Кроме того, женщины-преступники были менее склонны к просоциальному поведению и более подвержены агрессии (издевательству), чем женщины-непреступники [10]. Вместе с тем изучение просоциального поведения осужденных помогает объяснить движущие силы антисоциальных поступков, так как с его помощью выявляются пробелы нравственного характера, морального выбора, восприятия социальных норм и позиции действовать во благо других людей. Актуальность настоящей работы обусловлена отсутствием гендерных исследований, посвященных изучению просоциального поведения среди осужденных, в частности тех, кто отбывает наказание за преступления против жизни другого человека.

При изучении просоциального поведения рассматриваемых личностей необходимо выяснить, насколько сформировано это поведение, какие типы и нормы присущи ему, имеются ли половые сходства и различия в данном аспекте.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования применялись методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалл, адаптированная Н. В. Кухтовой [11] (состоит из шести шкал: уступчивое просоциальное поведение, публичное просоциальное поведение, анонимное просоциальное поведение, экстренное просоциальное поведение, эмоциональное просоциальное поведение, альтруистичное просоциальное поведение); методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И. А. Фурмановым и Н. В. Кухтовой [11] (состоит из четырех шкал: норма социальной справедливости, норма взаимности, норма справедливости, норма затра-

ты – вознаграждения); методика «Межличностный индекс реактивности» М. Дэвиса, адаптированная Н. В. Кухтовой [11] (состоит из четырех шкал: способность поставить себя на место другого, фантазия, эмпатическая забота, личностный дистресс).

В исследовании участвовали 300 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство), в возрасте от 19 до 72 лет (150 мужчин и 150 женщин).

Для статистической обработки данных исследования использовались *t*-критерий Стьюдента и программа *SPSS 17.0*.

Результаты и их обсуждение

Гендерные различия в просоциальных тенденциях осужденных женщин и мужчин представлены в табл. 1.

Сравнительный анализ позволил установить, что у мужчин уровень альтруистического типа просоциального поведения выше, чем у женщин ($p < 0,001$). Показатели других типов просоциального поведения мужчин и женщин значимо не различаются.

Полученные данные свидетельствуют о том, что мужчины более склонны к оказанию бескорыстной и благотворительной помощи без личной выгоды, чем женщины. Результаты согласуются с исследованием С. Фейман, в котором утверждается, что мужчины чаще женщин помогают другим без личной выгоды [12].

Гендерные различия в компонентах эмпатии осужденных женщин и мужчин отображены в табл. 2.

Таблица 1

Гендерные различия в просоциальных тенденциях осужденных женщин и мужчин¹

Table 1

Gender differences in prosocial tendencies of convicted women and men

Тип просоциального поведения	$M \pm \sigma$		p
	Женщины	Мужчины	
Уступчивое	6,91 ± 2,10	6,98 ± 1,38	0,746
Публичное	10,54 ± 3,59	11,04 ± 3,34	0,212
Анонимное	15,93 ± 4,39	15,43 ± 3,29	0,265
Экстренное	10,75 ± 3,13	10,82 ± 2,44	0,837
Эмоциональное	15,10 ± 3,89	15,36 ± 3,27	0,531
Альтруистическое	16,06 ± 3,95	18,40 ± 4,12	0,001

Таблица 2

Гендерные различия в компонентах эмпатии осужденных женщин и мужчин

Table 2

Gender differences in empathy components of convicted women and men

Типы эмпатии	$M \pm \sigma$		p
	Женщины	Мужчины	
Когнитивная эмпатия	22,55 ± 5,16	19,71 ± 4,64	0,000
Фантазирование	22,23 ± 6,04	20,11 ± 5,74	0,002
Эмпатическая забота	23,62 ± 5,41	20,59 ± 4,84	0,000
Личностный дистресс	21,57 ± 5,41	17,35 ± 5,21	0,000

Женщины отличаются более высокими показателями когнитивной эмпатии, эмпатической заботы, личностного дистресса ($p < 0,001$ во всех случаях) и фантазирования ($p = 0,002$). Данные результаты позволяют констатировать, что они в большей степени способны понимать эмоциональное состояние других, испытывать чувство теплоты и проявлять сострадание. Мотивация сочувствия побуждает их к помощи другим людям сильнее, чем мужчин. Развитое чувство эмпатии дает женщинам возможность прочувствовать трудную жизнен-

ную ситуацию другого человека как собственную. Они способны проникнуться чувствами и действиями других людей через механизмы воображения и идентификации. Полученные результаты согласуются с выводами исследований О. А. Афолаби [13], И. А. Абдулахи и П. Кумар [14], в которых изучались различия в просоциальных тенденциях среди мужчин и женщин.

Гендерные различия в позициях присвоения социальных норм осужденных женщин и мужчин проиллюстрированы в табл. 3.

Таблица 3

Гендерные различия в позициях присвоения социальных норм осужденных женщин и мужчин

Table 3

Gender differences in the positions of appropriation of social norms of convicted women and men

Социальные нормы просоциального поведения	$M \pm \sigma$		p
	Женщины	Мужчины	
Норма социальной ответственности	44,52 ± 9,14	54,63 ± 12,15	0,001
Норма взаимности	39,56 ± 7,47	42,09 ± 6,76	0,002
Норма социальной справедливости	55,84 ± 8,93	56,29 ± 6,97	0,630
Норма затраты – вознаграждения	38,13 ± 5,91	36,55 ± 4,90	0,013

¹Здесь и далее в таблицах M – среднее арифметическое значение, σ – стандартное отклонение. При $p < 0,05$ различия рассматривались как статистически значимые, при $p \leq 0,01$ – как очень значимые, при $p \leq 0,001$ – как высокозначимые.

В результате сравнительного анализа было определено, что мужчины отличаются от женщин более высокими показателями нормы социальной ответственности ($p < 0,001$), нормы взаимности ($p = 0,002$) и нормы затраты – вознаграждения ($p = 0,013$). Показатели нормы социальной справедливости у женщин и мужчин значимо не различаются.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что мужчины в большей степени склонны к совершению ответственных поступков в различных ситуациях в целях сохранения самооценки и снижения чувства вины в дальнейшем, чем

женщины. Можно также предположить, что женщины не склонны брать ответственность за происходящее, а чаще прибегают к самооправданию для снижения чувств вины и тревоги. Мужчины чаще запоминают оказанную им помощь и поступают таким же образом. Женщины в первую очередь стремятся помочь людям, оценивая то, каковы будут при этом потери и затраты, а также выигрыши и вознаграждения. И женщины, и мужчины рассчитывают на оказание помощи по заслугам, ориентируясь на поощрение от личного вклада и участия.

Заключение

Идентичных исследований просоциального поведения на выборке из числа осужденных, отбывающих наказание за умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство), автором настоящей статьи не обнаружено. Однако полученные данные о различиях между мужчинами и женщинами в некоторой степени согласуются с исследованиями о половых различиях среди взрослого некриминального населения.

Проведенное исследование показало, что существуют статистически значимые различия у мужчин и женщин, отбывающих наказание за умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство). Альтруистический тип просоциального поведения свойственен в большей степени мужчинам. У женщин выше показатели когнитивной эмпатии, эмпатической заботы, личностного дистресса и фантазирования. Социальные нормы просоциального поведения имеют значимые различия по следующим показателям: нормы социальной ответственности, нормы взаимности и нормы затраты – вознаграждения. Показатели норм социаль-

ной ответственности и взаимности выше у мужчин, а нормы затраты – вознаграждения выше у женщин. Данные нормы справедливости не имеют значимых различий среди осужденных обоих полов.

Таким образом, осужденные женщины, по сравнению с осужденными мужчинами, эмпатичны и готовы к оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях, но вместе с тем и более прагматичны. Мужчины более альтруистичны и бескорыстны. Они готовы помогать тем, кто в этом нуждается, однако с расчетом на взаимность. Ожидание взаимности означает, что в ответ на дружеские действия мужчины будут отвечать добром, а за недружелюбные действия – злом.

Можно заключить, что формирование просоциального поведения среди осужденных следует организовывать с учетом гендерных особенностей.

Полученные результаты могут быть использованы в психологическом сопровождении осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, а также при разработке коррекционных программ, направленных на формирование просоциального поведения для данной категории спецконтингента.

Библиографические ссылки

1. Batson CD. Prosocial motivation: is it ever truly altruistic? *Advances in Experimental Social Psychology*. 1987;20:65–122. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60412-8.
2. Фурманов ИА. *Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция*. Минск: Издательский центр БГУ; 2016. 401 с.
3. Eisenberg N, Damon W, Lerner RM, editors. *Handbook of child psychology: social, emotional and personality development*. Volume 3. New York: John Wiley & Sons; 2006. 1154 p.
4. Beven JP, O'Brien-Malone's A, Hall G. Using the interpersonal reactivity index to assess empathy in violent offenders. *International Journal of Forensic Psychology*. 2004;1(2):33–41.
5. 陈武英, 卢家楣, 刘连启, 林文毅. 共情的性别差异. *心理科学进展*. 2014;22(9):1423–1434 = Чэнь Уин, Лу Цзямэй, Лю Ляньци, Линь Вэньи. Гендерные различия в эмпатии. *Прогресс в психологической науке*. 2014;22(9):1423–1434. DOI: 10.3724/SP.J.1042.2014.01423.
6. de Corte K, Buysse A, Verhofstadt LL, Roeyers H, Ponnet K, Davis MH. Measuring empathic tendencies: reliability and validity of the Dutch version of the interpersonal reactivity index. *Psychologica Belgica*. 2007;47(4):235–260. DOI: 10.5334/pb-47-4-235.
7. Lucas-Molina B, Pérez-Albéniz A, Ortuño-Sierra J, Fonseca-Pedrero E. Dimensional structure and measurement invariance of the Interpersonal Reactivity Index (IRI) across gender. *Psicothema*. 2017;29(4):590–595. DOI: 10.7334/psicothema.2017.19.
8. Eagly AH, Crowley M. Gender and helping behavior: a meta-analytic review of the social psychological literature. *Psychological Bulletin*. 1986;100(3):283–308. DOI: 10.1037/0033-2909.100.3.283.
9. Gottfredson MR, Hirschi T. *A general theory of crime*. Redwood City: Stanford University Press; 1990. 297 p.

10. Rishipal VD, Devgun V. Prosocial behavior and grit among criminals and non-criminals. *International Journal of Application or Innovation in Engineering & Management*. 2019;8(3):1–7.
11. Кухтова НВ, Доморацкая НВ. *Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики и изучения*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова; 2011. 49 с.
12. Feinman S. When does sex affect altruistic response? *Psychological Reports*. 1978;43(3):1218. DOI: 10.2466/pr0.1978.43.3f.1218.
13. Afolabi OA. Roles of personality types, emotional intelligence and gender differences on prosocial behavior. *Psychological Thought*. 2013;6(1):124–139. DOI: 10.5964/psyct.v6i1.53.
14. Abdullahi IA, Kumar P. Gender differences in prosocial behavior. *International Journal of Indian Psychology*. 2016;3(4). DOI: 10.25215/0304.

References

1. Batson CD. Prosocial motivation: is it ever truly altruistic? *Advances in Experimental Social Psychology*. 1987;20: 65–122. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60412-8.
2. Fourmanov IA. *Sotsial'naya psikhologiya agressii i nasiliya: profilaktika i korrektsiya* [Social psychology of aggression and violence: prevention and correction]. Minsk: Publishing Centre of the Belarusian State University; 2016. 401 p. Russian.
3. Eisenberg N, Damon W, Lerner RM, editors. *Handbook of child psychology: social, emotional and personality development*. Volume 3. New York: John Wiley & Sons; 2006. 1154 p.
4. Beven JP, O'Brien-Malone's A, Hall G. Using the interpersonal reactivity index to assess empathy in violent offenders. *International Journal of Forensic Psychology*. 2004;1(2):33–41.
5. Chen Wuying, Lu Jiamei, Liu Lianqi, Lin Wenyi. Gender differences of empathy. *Advances in Psychological Science*. 2014;22(9):1423–1434. Chinese. DOI: 10.3724/SP.J.1042.2014.01423.
6. de Corte K, Buysse A, Verhofstadt LL, Roeyers H, Ponnet K, Davis MH. Measuring empathic tendencies: reliability and validity of the Dutch version of the Interpersonal Reactivity Index. *Psychologica Belgica*. 2007;47(4):235–60. DOI: 10.5334/pb-47-4-235.
7. Lucas-Molina B, Pérez-Albéniz A, Ortuño-Sierra J, Fonseca-Pedrero E. Dimensional structure and measurement invariance of the Interpersonal Reactivity Index (IRI) across gender. *Psicothema*. 2017;29(4):590–595. DOI: 10.7334/psicothema.2017.19.
8. Eagly AH, Crowley M. Gender and helping behavior: a meta-analytic review of the social psychological literature. *Psychological Bulletin*. 1986;100(3):283–308. DOI: 10.1037/0033-2909.100.3.283.
9. Gottfredson MR, Hirschi T. *A general theory of crime*. Redwood City: Stanford University Press; 1990. 297 p.
10. Rishipal VD, Devgun V. Prosocial behavior and grit among criminals and non-criminals. *International Journal of Application or Innovation in Engineering & Management*. 2019;8(3):1–7.
11. Kuhtova NV, Domorackaya NV. *Prosotsialnoe povedenie spetsialistov, orientirovannykh na okazanie pomoshchi: teoreticheskie osnovy i metodiki izucheniya* [Prosocial behaviour of assistance-oriented specialists: theoretical foundations and methods of study]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2011. 49 p. Russian.
12. Feinman S. When does sex affect altruistic response? *Psychological Reports*. 1978;43(3):1218. DOI: 10.2466/pr0.1978.43.3f.1218.
13. Afolabi OA. Roles of personality types, emotional intelligence and gender differences on prosocial behavior. *Psychological Thought*. 2013;6(1):124–139. DOI: 10.5964/psyct.v6i1.53.
14. Abdullahi IA, Kumar P. Gender differences in prosocial behavior. *International Journal of Indian Psychology*. 2016;3(4). DOI: 10.25215/0304.

Статья поступила в редколлегию 02.01.2022.
Received by editorial board 02.01.2022.